

MUKHAMEDZYANOVA-DUGGAL Regina Massarovna, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Chief Researcher of Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences (6 Karla Marksa St, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia, 450077; mdregm@yandex.ru)

THE RELIGION BELIEVERS OF BASHKORTOSTAN: THEIR ETHNIC STRUKTURE, IDENTITY AND THE ATTITUDE TO THE INTERCONFESIONAL RELATION

Abstract. The article presents the results of field research conducted in order to describe the ethno-demographic and socio-cultural portrait of believers of the Republic of Bashkortostan (regular members of Muslim and Orthodox religious organizations). In the context of state-confessional relations, the author analyzes such aspects as ethnic composition, ranking of identities, and the attitude of members of Orthodox and Muslim religious organizations in Bashkortostan to traditional confessions and new religious movements.

Keywords: believers, Muslims, Orthodox Christians, identity, interreligious relations, Republic of Bashkortostan

---

КУЗНЕЦОВ Игорь Михайлович — кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследования межнациональных отношений Института социологии ФНИСЦ РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; ingvar31@yandex.ru)

НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЕ АКЦИИ КАК ФАКТОР КОНСОЛИДАЦИИ ЛОКАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА (на примере Москвы)

Аннотация. В настоящей статье на основе данных социологических опросов жителей Москвы 2018 и 2019 гг. анализируется реакция москвичей на резонансные несанкционированные политические акции, проведенные в ходе кампании по выборам депутатов в Московскую городскую думу 2019 г. В ходе анализа было проведено сравнение оценок различных аспектов социально-политической ситуации в городе, данных москвичами в 2018 и 2019 гг. По результатам анализа сделан вывод, что можно говорить о консолидированной негативной реакции москвичей на несанкционированные акции лета 2019 г. Однако это не привело к разочарованию людей в действенности демократических свобод, реализуемых в рамках закона. Даже напротив, это способствовало расширению готовности использовать эти свободы для отстаивания своих социально-политических интересов посредством легитимных акций.

Ключевые слова: несанкционированные акции, демократические свободы, уровень допустимости насилия, негативная консолидация

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы на материалах ежегодных опросов оценить реакцию москвичей на несанкционированную уличную политическую активность лета 2019 г., в частности на динамику отношения московского сообщества к таким демократическим новациям постсоветской России, как свобода слова, собраний, митингов и т.п. При этом мы не затраги-

ваем вопросы, связанные с причинами этой уличной активности, обоснованностью выдвигаемых требований, источниками и механизмами их организации.

Эмпирической базой исследования послужили данные мониторингов общественного мнения «О мерах по профилактике распространения девиантных идеологий экстремистского толка и по противодействию распространению терроризма», проведенных Департаментом средств массовой информации и рекламы города Москвы в 2018 и 2019 гг.¹ Репрезентативная для Москвы выборка каждого мониторинга составила 6 000 респондентов. Сбор первичной социологической информации осуществлялся дистанционно, методом *CAWI* (*Computer Assisted Web Interviewing*) на базе портала *town.media*. В обоих случаях опрос приводился в сентябре–октябре.

Выбор именно 2018 и 2019 гг. обусловлен тем, что оба эти года характеризуются предвыборной политической активностью: в 2018 г. – пик предвыборной кампании и выборы президента РФ, а также предвыборная кампания и выборы мэра Москвы, а в 2019 г. – предвыборная кампания и выборы в Московскую городскую думу седьмого созыва. Предвыборная кампания 2019 г. отличалась размахом несанкционированных акций. По материалам расширенной коллегии Московского ГУ МВД РФ, всего в Москве в 2019 г. прошли 155 несанкционированных митингов и выступлений, причем число публичных акций возросло на 50%. По итогам акций органы правопорядка задержали в общей сложности около 2 тыс. чел. При этом руководство силовых органов заявило о случаях применения протестующими насилия в отношении сотрудников МВД и Росгвардии². Таким образом, сравнение данных по 2018 и 2019 гг. дает нам возможность оценить, как на фоне разных форм политической активности меняется отношение горожан к несанкционированным акциям по самому широкому кругу показателей.

Предвыборная кампания 2019 г. заметно сказалась на повышении общего фона социально-политической тревожности. Об этом, в частности, свидетельствуют данные об оценке распространенности экстремистских настроений в городе (см. табл. 1).

Таблица 1

Оценка распространенности экстремистских настроений в Москве в 2018 и 2019 гг. (% ответивших)

Как Вы оцениваете нынешнюю ситуацию в Москве в плане распространенности экстремистских проявлений?	2018	2019
1. Ситуация нормальная, спокойная	59,5	48,4
2. Ситуация напряженная, кризисная	23,6	40,3
3. Ситуация катастрофическая	16,9	11,3

В 2019 г. заметно снизилась доля оценок ситуации как нормальной, спокойной и существенно возросла доля тех, кто оценил ситуацию в Москве как напряженную или кризисную. При этом, если не считать несанкционированных акций 2019 г., никаких других резонансных экстремистских выступлений

¹ Материалы социологических исследований. Департамент рекламы и средств массовой информации города Москвы. Доступ: <https://www.mos.ru/dsmir/documents/socio/> (проверено 25.05.2020). Автор принимал участие в формировании методики опроса и расчете отдельных показателей.

² Около 3 тыс. человек задержали на политических акциях в Москве в 2019 году. – ТАСС. Доступ: <https://tass.ru/moskva/7588933> (проверено 25.05.2020).

в этом году, по сравнению с предыдущим, не было. Таким образом, можно сделать вывод, что повышенная тревожность москвичей по поводу экстремизма в 2019 г. обусловлена именно несанкционированными политическими акциями. Этот вывод подтверждают и данные об оценке вклада протестных акций в проблемы безопасности в городе (см. табл. 2).

Таблица 2

Оценка опасности для Москвы протестных акций в 2018 и 2019 гг. (%ответивших)

Как бы Вы оценили степень опасности для Москвы роста протестных выступлений в связи с нестабильностью внутренней социально-политической ситуации	2018	2019
Высокая, скорее высокая	39,4	56,9
Средняя	22,4	26,6
Скорее низкая, низкая	38,2	16,5

Оценки рисков безопасности московского сообщества в связи с ростом протестных выступлений в 2019 г. значительно выросли по сравнению с 2018 г. Отметим при этом, что наибольшую обеспокоенность ростом протестных выступлений и политического экстремизма выказывает наиболее социально активная часть москвичей, т.е. потенциальные участники или наблюдатели несанкционированных акций. Эту обеспокоенность отметили, в частности, 64,1% респондентов в возрасте 18–24 лет и 51,1% – в возрасте 55 лет и старше.

В стандартной ситуации сообщество, воспринимающее те или иные события как угрозу собственной безопасности, ожидает адекватной защитной реакции на эти события от тех институтов государства, которым делегировано право на насилие. Если же такой адекватной реакции в восприятии общественного мнения не следует, то население начинает склоняться к тому, чтобы вернуть себе право на насилие, в нормальной ситуации делегированное государству в лице его силовых структур. А это уже чревато реальными уличными беспорядками. Данные, представленные в табл. 3, наглядно демонстрируют, как меняются представления населения относительно его (населения) роли в борьбе с проявлениями экстремизма.

Таблица 3

Оценка роли населения в борьбе с экстремизмом в 2018 и 2019 гг. (% ответивших)

Согласны ли Вы с тем, что население должно принимать активное участие в борьбе с экстремизмом, или Вы считаете, что это дело власти?	2018	2019
1. Население должно бороться с экстремизмом любыми средствами	19,3	31,2
2. Население должно принимать участие в борьбе с экстремизмом исключительно в рамках закона	32,6	41,5
3. Обеспечение безопасности граждан и борьба с экстремизмом – это дело прежде всего власти, а не населения	48,0	27,2

В 2018 г. во время предвыборной президентской кампании экстремизм носил в основном словесный характер (на предвыборных дискуссиях в СМИ) и не выплескивался на улицы города. События предвыборной кампании в Москве 2019 г., когда оппозиция практически еженедельно устраивала уличные несанкционированные акции, существенно изменили представления москви-

чей об участии населения в борьбе с экстремизмом как в позитивную, так и в негативную сторону. Во-первых, резко снизилась доля тех, кто считает, что борьба с экстремизмом – дело исключительно государства (на 27 процентных пунктов). Во-вторых, на 9 процентных пунктов возросло представление о важности гражданского участия в борьбе с проявлениями экстремизма, что может означать, что «молчаливое большинство», наконец, готово сказать свое слово. И в то же время на 12 процентных пунктов возросла доля тех, кто считает, что население должно бороться с экстремизмом любыми средствами, т.е. иметь, наряду с государством, право на насилие. Это является очень тревожным симптомом и вкупе с понижением доли мнений об ответственности государства в этом вопросе является косвенным признанием того, что государство, с точки зрения общественного мнения, не совсем эффективно справляется со своими функциями по защите общественного порядка и обеспечения стабильности в обществе.

При этом более молодая и более социально активная часть населения Москвы занимает и более радикальную позицию в оценке своего участия в борьбе с политическим экстремизмом (см. табл. 4).

Таблица 4

Оценка роли населения в борьбе с экстремизмом представителями разных возрастных категорий (2019 г., % ответивших)

Согласны ли Вы с тем, что население должно принимать активное участие в борьбе с экстремизмом, или Вы считаете, что это дело власти?	Возрастные категории		
	18–24 года	25–54 года	55 лет и старше
1. Население должно бороться с экстремизмом любыми средствами	34,4	31,8	28,6
2. Население должно принимать участие в борьбе с экстремизмом исключительно в рамках закона	38,7	40,8	44,5
3. Обеспечение безопасности граждан и борьба с экстремизмом – это дело прежде всего власти, а не населения	26,9	27,4	26,9

Как видно из данных, представленных в табл. 4, молодежь в возрасте 18–24 лет в большей степени выступает за то, чтобы бороться с экстремизмом и вне рамок закона, т.е. всеми доступными средствами, а люди старшей возрастной категории (55 лет и старше) также выступают за активное участие населения в этой борьбе, но в рамках закона.

Одним из показателей состояния социально-политической ситуации в обществе является уровень допустимости насилия. Он характеризует масштабы латентного и даже ожидаемого общественного одобрения и оправдания самоорганизованных (не государственных) насильственных действий в определенных социальных ситуациях.

На эмпирическом уровне измерение показателя допустимости насилия осуществляется путем сопоставления оценок респондентами согласия или несогласия (по 4-балльной шкале) с двумя утверждениями: 1) «насилие недопустимо ни при каких обстоятельствах» и 2) «насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении народа». Для более точной оценки ситуации с допустимостью насилия в данном сообществе важно определить, какова доля тех, у кого мера согласия с первым высказыванием выше, чем со вторым, т.е. результирующий уровень допустимости насилия относительно низок, а также

тех, у кого мера согласия со вторым суждением перекрывает меру согласия с первым суждением, т.е. уровень допустимости насилия относительно высок. Этой цели и служит показатель допустимости насилия, вычисляемый как разница оценок согласия с первым и вторым суждениями. На основе этих вычислений можно сформировать три аналитические группы с разными уровнями допустимости насилия (см. табл. 5).

Таблица 5

**Динамика показателя допустимости насилия у москвичей в 2018 и 2019 гг.
(% опрошенных)**

Уровень допустимости насилия	2018	2019
Низкий уровень допустимости насилия	24,1	25,5
Средний уровень допустимости насилия	69,0	62,6
Высокий уровень допустимости насилия	6,9	11,9

Данные, представленные в табл. 5, наглядно показывают, что в 2019 г. значительно выросла доля москвичей с высоким уровнем допустимости насилия, т.е. доля тех горожан, которые готовы к морально оправданному, в их представлении, насилию в отношении своих оппонентов как с одной (протестной), так и другой (антипротестной) стороны. И в основном это молодежь (17% респондентов с высоким уровнем допустимости насилия в возрасте 18–24 лет против 9,3% таких респондентов в возрасте 55 лет и старше).

В итоге можно утверждать, что несанкционированные предвыборные акции 2019 г. в Москве привели к консолидации городского сообщества, выразившейся в повышении общего фона социальной тревожности и соответствующей такому восприятию возросшей готовности защищать это сообщество любыми средствами — как законными, так и незаконными.

Все это в целом отразилось на изменении уровня поддержки политических свобод, ссылка на которые служила в информационной среде основанием для проведения несанкционированных акций (см. табл. 6).

Таблица 6

**Уровень поддержки мер по борьбе с политическим экстремизмом в 2018 и 2019 гг.
(% ответивших положительно)**

Какие меры по борьбе с экстремизмом поддержали бы лично Вы?	2018	2019
Запрет на проведение политических акций (манifestаций, митингов, шествий)	37,5	60,9
Введение цензуры в средствах массовой информации, включая Интернет	39,4	51,4

По сравнению с относительно спокойным 2018 г. в 2019 г. наблюдается значительное сокращение поддержки таких демократических свобод, как свобода манифестаций, митингов, шествий, свобода слова в СМИ и информационных сетях. Иначе говоря, несанкционированные акции, направленные (по крайней мере, по своему посылу) на отстаивание демократических прав, по результату имели прямо обратный эффект.

Все сказанное выше дает основание сделать вывод, что события предвыборной кампании 2019 г. в Москве привели к консолидации сообщества, причем негативной консолидации, поскольку это консолидация, очевидно, против

проведения таких акций. Но это внешняя, лежащая на поверхности причина рассматриваемого явления. И необходимо определить основания такого негативизма. Возможно, он возникает, «когда нет места надеждам на достижение в будущем каких-то общих целей, вере в возможности улучшения жизни, приближения общественных отношений и институтов к идеальным образцам» [Гудков 2005: 47]. Если мы имеем дело именно с таким типом негативной консолидации, то в нашем случае негативизм должен проявляться, в частности, в отказе от уже имеющихся демократических принципов взаимодействия общества и власти как дискредитировавших себя. Однако наши данные свидетельствуют о совершенно противоположной тенденции (см. табл. 7).

Таблица 7

**Уровень готовности москвичей к протестным действиям в 2018 и 2019 гг.
(% ответивших)**

В случае значительного ухудшения Вашего социально-экономического положения или нарушения Ваших политических и гражданских прав готовы ли Вы принять участие в массовых выступлениях, акциях протеста? Если готовы, то в каких?	2018	2019
Готов принять участие в мирных, разрешенных властями митингах, пикетах и демонстрациях	51,7	70,6
Готов принять участие в мирных, но не разрешенных властями митингах и демонстрациях	44,7	36,6
Готов принять участие в захватах зданий, перекрытии транспортных путей	31,3	29,6
Если мирные способы борьбы не дадут результатов, готов взяться за оружие	26,9	26,4
Ни в каких акциях протеста участвовать не буду	33,3	44,1

Динамика готовности участвовать в различных формах протестных акций, представленная в табл. 7, показывает, что по итогам событий лета 2019 г. резко (на 19 процентных пунктов) возросла готовность москвичей участвовать в мирных, разрешенных властями акциях протеста. Одновременно несколько сократилась (на 8 процентных пунктов) доля тех, кто готов участвовать в несанкционированных акциях. На том же уровне, что и в предыдущем году, осталась доля тех, кто готов к открытым экстремистским действиям. И наконец, пропорционально сокращению доли не готовых участвовать в несанкционированных акциях возросла доля тех, кто вообще готов отказаться от участия в них.

Это означает, что консолидированная негативная реакция московского сообщества на несанкционированные политические акции 2019 г. не привела к разочарованию людей в действенности демократических свобод, даже напротив, способствовала расширению готовности использовать эти свободы для отстаивания своих социально-политических позиций, но посредством легитимных акций протеста, хотя это, на первый взгляд, противоречит данным об увеличении доли тех, кто выступает за запрет такого рода акций и за введение цензуры в СМИ (см. табл. 6).

На наш взгляд, здесь нет противоречия, если мы будем исходить из того, что различие негативной и позитивной консолидации «носит аналитический характер. Как негативную, так и позитивную солидарность вряд ли можно обнаружить “в чистом виде”, они обе в той или иной мере присутствуют в каждом случае политической консолидации, ведь выступление “за” одновременно является и позицией “против”, и наоборот» [Бойцова 2018: 66]. При таком подходе, с одной стороны, можно обнаружить латентный позитивный аспект

консолидации против несанкционированных акций, состоящий в защите разделяемой большинством граждан России ценности стабильности и постепенных реформ как желательного пути развития страны. Негативная реакция на несанкционированные акции, воспринимаемые обыденным сознанием как угроза стабильности сообщества, вполне ожидаема, если учесть, что эту ценностную диспозицию поддержали в 2016 г. 71% респондентов (в противовес 29%, выбравшим путь радикальных перемен) [Российское общество... 2016: 92]. А негативный аспект этой консолидации состоит в противостоянии именно тем формам использования демократических свобод, которые создают в глазах общественного мнения угрозу вышеназванной ценности, поскольку в российском историко-культурном контексте демократические свободы понимаются не как абсолютная самоценность, в отличие от ценности «свободы воли», понимаемой как возможность быть самому себе хозяином [Горшков и др. 2011: 152]. Это скорее ценность инструментальная, т.е. относительно новый для российского контекста способ организации социального взаимодействия, в т.ч. и взаимодействия между обществом и властью, но не более того. В таком случае, как это ни парадоксально, противостояние несанкционированным акциям можно понимать и как форму защиты этого нового «инструмента» (альтернативного тоталитарному) от дискредитации, ведущей к росту антидемократических настроений и ностальгии по «тоталитарному» прошлому.

Список литературы

Бойцова О.Ю. 2018. К вопросу о «негативной солидарности» как концепте политической философии. — *Вестник Московского университета*. Сер. 7. Философия. № 4. С. 60-69.

Горшков М.К., Крумм Р., Петухов В.В., Бызов Л.Г. 2011. *Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров* (под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова). М.: Весь Мир. 328 с.

Гудков Л.Б. 2005. Человек в реформирующемся обществе. Феномен негативной мобилизации. — *Общественные науки и современность*. № 6. С. 46-57.

Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая (под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова). 2016. М.: Весь Мир. 400 с.

KUZNETSOV Igor Mikhailovich, Cand.Sci. (Soc.), Leading Researcher of the Center for Study of Inter-Ethnic Relations, Sociological Institute – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; ingvar31@yandex.ru)

UNAUTHORIZED ACTIONS AS A FACTOR OF THE LOCAL COMMUNITY CONSOLIDATION (the case of Moscow)

Abstract. The article, on the base of the data of sociological surveys of Moscow residents in 2018 and 2019 analyzes the reaction of Muscovites to resonance unauthorized political actions carried out during the campaign for the elections of deputies to the Moscow City Duma in 2019. The analysis compares the assessments of various aspects of the socio-political situation in the city given by Muscovites in 2018 and 2019. The author concludes that we can talk about a consolidated negative reaction of Muscovites to the unauthorized actions of the summer of 2019. However, this does not lead to people's disappointment in the effectiveness of democratic freedoms; on the contrary, it contributes to the expansion of the willingness to use these freedoms to defend their socio-political interests, but through legitimate protest actions.

Keywords: unauthorized actions, democratic freedoms, level of permissibility of violence, negative consolidation